

Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 75–80
North Caucasus Legal Vestnik. 2022;(2):75–80

Проблемы уголовного права и процесса

Научная статья

УДК 343.85

doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-2-75-80

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ОТ ПРОБЛЕМ К ПУТЯМ РЕШЕНИЯ

Сергей Анатольевич Алтухов^{1, 2}

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, ser-altuhov@yandex.ru

²Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье на основе действующих правовых механизмов и практики оказания социальной, правовой и иной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, рассмотрены проблемные аспекты института ресоциализации в контексте изменений уголовной и уголовно-исполнительной политики России, обоснованы пути и способы решения указанных проблем с учетом передового отечественного и зарубежного опыта.

Ключевые слова: преступление, наказание, лишение свободы, рецидив, ресоциализация, пробация

Для цитирования: Алтухов С. А. Ресоциализация освобожденных из мест лишения свободы: от проблем к путям решения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 75–80. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-75-80>

Problems of Criminal Law and Procedure

Original article

RESOCIALIZATION OF THOSE RELEASED FROM PRISON: FROM PROBLEMS TO SOLUTIONS

Sergey A. Altukhov^{1, 2}

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, ser-altuhov@yandex.ru

²Rostovsky Institute (branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. Based on the existing legal mechanisms and practice of providing social, legal and other assistance to persons released from prison, the article examines the problematic aspects of the institute of resocialization in the context of changes in the criminal and penal policy of Russia, substantiates ways and means of solving these problems taking into account advanced domestic and foreign experience.

Keywords: crime, punishment, imprisonment, recidivism, resocialization, probation

For citation: Altukhov S. A. Resocialization of those released from prison: from problems to solutions. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(2):75–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-2-75-80>

Проблема преступности и рецидивной ее части для России всегда была одной из актуальных, однако в последние годы наблюдается весьма противоречивая картина их тенденций. Преступность (в статистическом варианте) снижается, а рецидивная преступность – растет! Доля преступлений, совершенных лицами с криминальным прошлым в 2021 г. достигла 60 %, а треть всех выявленных преступлений совершена ранее судимыми (33,6%), которые составляют уже более половины (51,7%) от выявленных лиц, ранее совершавших

преступления. Почти 4% из них совершили деяния при опасном и особо опасном рецидиве¹. И это только цифры, статистика. Еще хуже дело обстоит в реальной жизни.

Государство, пытаясь минимизировать последствия очередного экономического и финансового кризиса, вызванного в том числе последствиями пандемии коронавируса, предпринимает усилия сэкономить средства бюджета страны. Так, принятая Правительством РФ очередная Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года предусматривает соответствующие ориентиры, цели и направления по их достижению, в числе которых просматривается тенденция сокращения числа «сидельцев» - к концу 2030 года таковых должно быть 250 тыс. человек (в худшем случае – 300 тыс.). Добиться этой цели несложно, к то же опыт уже есть – реализация предыдущей Концепции, согласно которой нужно было свести к минимуму количество осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях до 500 тыс. С учетом объективной криминологической ситуации в стране это было сделать не реально, но проводимая политика гуманизации ответственности и наказания сделала свое дело – на 1 марта 2022 года число осужденных в ИУ составило 466,6 тыс., т.е. за 10 лет с 2010 года уголовно-исполнительная система была «разгружена» почти на 400 тыс. человек²!

Нужно признать, что в места лишения свободы попадает далеко не лучшая прослойка преступников, значительная часть которых после освобождения снова совершает преступления. И в этой связи хотелось бы понять, почему?

Казалось бы, сами разработчики первой Концепции справедливо указывали на повышение общественной опасности лиц, совершающих преступления, тяжести посягательств (80 % заключенных были виновны в тяжком или особо тяжком преступлении), что сказывалось на росте числа лиц, к которым суд применял более суровые виды наказаний, в том числе лишая их свободы. Как следствие, наблюдалась проблема переполняемости лимита осужденных и подследственных в СИЗО и ИВС. Однако после реализации различных по уровню и содержанию мер эта проблема была решена более чем успешно – в СИЗО и тюрьма лимит наполняемости сократился с 2010 по 2020 гг. на 40 тыс. мест, стали закрываться и ликвидироваться исправительные учреждения (а в скором времени закроется почти 100 таких учреждений³). Иными словами, осужденным стало просторнее, но цели наказания – исправление осужденных и предупреждение совершения ими преступлений – достичь не удастся.

Стоит отметить, что более половины от общего числа осужденных судимы несколько раз. Однако не каждым из них движет только лишь холодный расчет. Чаще всего рецидив становится следствием неэффективной адаптации, связанной с нестабильной экономической ситуацией в стране, высоким уровнем безработицы, низкими доходами даже законопослушных граждан, а наркотическая и алкогольная зависимость, отсутствие необходимых знаний и трудовых навыков у осужденного, в купе с нежеланием некоторых трудиться и приводят бывших осужденных снова на скамью подсудимых.

Применением наказания и вынесением приговора невозможно решить эту проблему. Она намного глубже и требует более детального анализа. Так, например, перед освобождением из исправительного учреждения с осужденным должен поработать психолог, но на практике, он, как правило, лишь подписывает документы о якобы проведенной работе.

Помимо этого, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2006 г. № 800 «О размере единовременного денежного пособия», которое может быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы» при освобождении выдается единовременное пособие в размере 850 рублей. Процедура выдачи единовременного пособия является больше формальностью, но оно должно хоть на несколько дней не дать

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/27024130/> (дата обращения: 03.02.2022).

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/kratkaya%20har-ka%20uis/> (дата обращения: 13.04.2022).

³ В России закрывается почти 100 колоний строгого и общего режим. [Электронный ресурс]. URL: <https://versia.ru/v-rossii-zakryvaetsya-pochti-100-kolonij-strogogo-i-obshhego-rezhim/> (дата обращения: 14.04.2022).

возможность умереть с голода¹. Кстати, последние изменения в данное Постановление были внесены в 2012 г., тогда как цены на товары и услуги теперь сильно отличаются.

Предполагалось также, что средства, которые станут начальным капиталом осужденного на свободе, он может заработать при отбывании наказания, а заработная плата таких лиц должна быть не меньше прожиточного минимума. В 2022 году эта сумма составила 13890 рублей². Однако получить ее вряд ли удастся, даже выполняя или перевыполняя норму выработки, поскольку из причитающейся суммы осужденного вычитается до 75% его заработка за содержание в колонии³.

Одна из главных проблем ресоциализации бывших заключенных – это потеря ими социально-полезных связей с обществом. Места изоляции сильно меняют человека, и в первую очередь, психологически [1]. Попадая туда, человек вынужден подстраиваться под новые правила, четко им следовать. При этом изолирование человека от общества на пять и более лет влечет за собой необратимые изменения в его психике⁴. В последующем он просто не способен вернуться к обычной жизни, что лишь добавляет сложностей в процесс ресоциализации.

Успешной ресоциализация может быть лишь в случае попадания лица, отбывшего наказание, в социально-позитивную среду, в которой должна быть создана приемлемая позитивная обстановка и доброжелательное окружение. В этой связи импонирует французский опыт пробации и помещения бывшего заключенного в ту среду, в которой нет рядом таких же, как он. Например, в комнате хостела из 3-4 человек вместе с освободившимся из мест лишения свободы часто живут обычные люди (студенты, работники предприятий и организаций) [2].

К сожалению, после освобождения человек оказывается один на один с миром, в котором за годы заключения многое изменилось. Если у него не осталось никого за пределами колонии, кто мог бы помочь, то вариантов для успешной адаптации у него не так много. В таком случае высока вероятность, что человек снова совершит преступление и попадет в места лишения свободы, как это случилось с первым пожизненно осужденным – Анваром Масалимовым, которого в 2018 году освободили условно-досрочно. Никакого жилья у него не осталось, никого из близких тоже. Не найдя работу и жилье, он задержался у одного человека, с которым только и делал, что распивал спиртные напитки. После очередного пьяного скандала он убил соседа по квартире, нанеся удары ножом, и снова оказался за решеткой⁵.

Могла бы изменить эту проблему более активная работа правозащитных организаций. Так, например, в течение длительного времени эффективную помощь освободившимся заключенным оказывал «Благотворительный фонд помощи осужденным и их семьям» (более известный по названию главного проекта «Русь сидящая»). Однако в мае 2018 г. Минюст признал «Русь сидящую» иностранным агентом, поскольку юридические клиники, оказывавшие бесплатную юридическую помощь, частично финансировались Еврокомиссией.

На сегодняшний день, в российском реестре «иностранцев» свыше 70 правозащитных и благотворительных организаций. Статус иностранного агента накладывает на организацию, которой присвоили такой статус, обязанность везде указывать, что она иностранный агент, проводить аудиты, подавать отчеты в вышестоящие органы. Любое нарушение влечет за собой наказание в виде штрафа и(или) ликвидацию такой организации. Такая политика по отношению к организациям, в том числе тем, кому оказывают финансовую помощь из-за рубежа (НКО), делает их деятельность практически невозможной.

¹ Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2006 г. (ред. от 03.11.2011) №800 «О размере единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы» // Российская газета. 2006. 31 декабря.

² Федеральный закон от 06.12.2021 № 406-ФЗ «О внесении изменения в статью Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Search/Period/president?type=daily> (дата обращения: 12.04.2022)

³ Во сколько обходится содержание заключенного [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/prison/> (дата обращения: 12.04.2022)

⁴ Как тюрьма меняет людей? Психология заключенных [Электронный ресурс]. URL: <https://seenroutine.ru/2020/05/kak-tjurma-menyuet-ljudej-psihologiya-zakljuchennyh/> (дата обращения: 03.02.2022).

⁵ Убийцу, осужденного пожизненно, впервые выпустили на свободу. И он снова сел [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26823/3860569/> (дата обращения: 03.02.2022).

Обращение к французскому опыту показывает, что перед тем, как человек освобождается от наказания, к нему начинают поступать предложения от различных правозащитных организаций в части его сопровождения уже после освобождения. Все это происходит под контролем государства. Стоит отметить, что в составлении программы обучения, активное участие принимает сам бывший заключенный. Юридически соглашение между правозащитной организацией и пока еще заключенным представляет собой некую сделку, согласно которой лицо берет на себя обязательства, нарушение которых может существенно ограничить его права. Нечто подобное (индивидуальную программу ресоциализации) хотят реализовать и у нас с учетом подготовленного Минюстом России законопроекта «О пробации»¹.

При поиске работы, куда бы ни взяли бывшего заключенного, также возникает много трудностей. На официальную работу их берут крайне редко. Ранее при приеме на работу бывшие заключенные пытались скрыть информацию о судимости, но сейчас это сделать невозможно, поскольку справка об отсутствии судимости стала необходимым условием для приема на работу любого человека, к тому же служба безопасности предприятия может проверить эту информацию. Таким образом, информация о судимости служит с одной стороны своеобразным «фильтром», а, во-вторых, преградой бывшего осужденного устроиться на работу.

Сегодня государство предоставляет льготы предприятиям, которые берут бывших осужденных, но эта практика, к сожалению, не является повсеместной, что также требует принятия соответствующего решения на уровне Правительства РФ.

Вместо совместной работы с общественными организациями, часть которых уже является иностранными агентами, государство взялось самостоятельно заниматься судьбой бывших заключенных [3]. Речь идет о создании сети центров пробации по всей стране под началом Минюста и ФСИН. Планируется обучить даже сотрудников по специальной программе. Такие центры должны содействовать развитию более гуманного отношения к бывшим заключенным, а также пробудить в них важные человеческие качества (совестливость, доброту, человечность и т.д.). Институт пробации призван помочь каждому осужденному. Уже на выходе из колонии человек должен будет иметь при себе паспорт, медицинскую страховку и все то, что у есть у каждого гражданина. Также ему выдадут пошаговое руководство с информацией, куда он может обратиться в той или иной ситуации. Но эти центры очевидно начнут функционировать не скоро. В соответствии с новой Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ только к концу 2024 г. должна быть сформирована правовая база и механизмы реализации данного института (раздел XVI. Создание и развитие системы пробации), а оказывать содействие лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в занятости и бытовом устройстве начнут до 2030 г. В свете последних событий в ряде ИУ, а также возможного реформирования ФСИН, заниматься бывшими осужденными будет некому.

В этой связи нам представляется крайне важным поставить на новый более качественный уровень просветительскую и разъяснительную работу как с рассматриваемым контингентом лиц, так и с различными субъектами профилактики, иными заинтересованными лицами и организациями, специалистами реабилитационных центров. Но это всегда требует серьезного ресурсного и финансового обеспечения.

Учитывая, что основная часть таких центров и фондов относится к самофинансируемым и самокупающимся организациям, следует разработать и предусмотреть возможность оказания помощи со стороны государства в особенности тем из них, которые имеют высокие показатели и результаты в организации работы по социальной реабилитации бывших осужденных. Это может быть организовано и в рамках грантовой поддержки. Хотя в других странах разработаны, функционируют и уже отчасти оправдали себя законодательно установленные механизмы социальной помощи таким лицам. Так, например, в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания из пенитенциарных учреждений» (2007 г.)² бывшие заключенные могут

¹ Проект федерального закона «О пробации». [Электронный ресурс]. URL <https://regulation.gov.ru/projects#departments=30&nра=126333> (дата обращения: 13.04.2022).

² Закон Азербайджанской Республики от 31 мая 2007 года №353-IIIГ «О социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания из пенитенциарных учреждений». [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=17629. (дата обращения: 03.02.2022).

получить временное жилье на весь срок социальной адаптации (до 12 месяцев), который могут в исключительных случаях продлить. Этим же законом предусмотрена выдача таким лицам единовременного пособия в размере 4-кратного МРОТ, что составляет 720 манатов, что по сегодняшнему курсу составляет 47 311 руб.¹ При этом там получают такие выплаты все, кто освобожден, независимо от того, какой срок он отбывал, за что, и на каком основании был освобожден! Кстати, в Республике Беларусь единовременное пособие таким лицам составляет 5 базовых величин или 160 белорусских рублей, что эквивалентно 5245 российским рублям на сегодня.

Более того, в целях устранения криминогенных факторов и сложных жизненных ситуаций в связи с отсутствием работы необходимо организовать для таких субъектов культурно-просветительские мероприятия, бесплатные курсы дополнительной профессиональной подготовки, что в целом может быть реализовано с учетом соответствующих «дорожных карт».

В мае 2021 г. экс-руководитель ФСИН России А. Калашников заявил, что только один из двух освобожденных из мест лишения свободы трудоустраивается². А это означает, что у каждого второго при отсутствии законных источников дохода возникает потребность прежде всего материального характера, которая рано или поздно выступит в качестве мотива преступного поведения и рецидива. Не допустить это – задача не из легких, но попытки решить ее уже были, а в некоторых регионах более чем успешно (например, в Татарстане), где на региональном уровне предприятиям, которые брали на работу бывших заключенных предоставляли налоговые и иные льготы. Доступные для анализа официальные данные службы занятости свидетельствуют о том, что из более 200-250 тыс. ежегодно освобождающихся из мест лишения свободы только 30 тыс. обращаются в эту службу, которая помогает трудоустроиться лишь 70% из них. Так, за 2020 г. 33,5 тыс. освобожденных из мест лишения свободы и осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, обратились в центры занятости населения, в том числе 11,3 тыс. трудоустроены, почти 11,5 тыс. граждан получили услуги по профориентации³.

По нашему мнению, следует практиковать и развивать сети юридических клиник при высших учебных заведениях юридических вузов, где бывшим заключенным могут оказать бесплатную юридическую помощь.

Весьма важной проблемой на пути ресоциализации бывших осужденных является обеспечение надлежащего контроля и надзора за поведением таких лиц, ибо значительная их часть имеет не только криминальное прошлое, но и высокую общественную опасность, обусловленную стойкой антисоциальной направленностью, зависимостью от алкоголя и наркотиков. Отчасти эта проблема решается усилиями сотрудников органов внутренних дел, в особенности участковыми уполномоченными, которые в 2021 г. обеспечивали надзор за 118 тыс. поднадзорных, которые продолжают допускать нарушения установленных для них ограничений (300 тыс. таких нарушений выявлено за год). Возможность повлиять на поведение таких субъектов есть – сотрудники по фактам допускаемых поднадзорными нарушений собирают материалы и направляют их в суды для введения для них дополнительных запретов, в том числе увеличения срока административного надзора (таких обращений в 2021 г. было 35 тыс.)⁴.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что проблемы ресоциализации бывших заключенных достаточно сложны и многочисленны, а их решение нередко упирается в материальные ресурсы, а также сложности и недостатки организационного и правового регулирования. Поэтому назрел вопрос о создании в системе исполнения наказания службы пробации, что собственно поддержал и глава государства в конце января 2022 г.⁵

¹ Курс 1 азербайджанского маната в рублях на 16.03.2022 г. Режим доступа: URL: <https://finance.rambler.ru/calculators/converter/1-AZN-RUB/> (дата обращения: 16.03.2022).

² Проблемы с трудоустройством испытывает половина бывших заключенных. [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.ru/news/problemy-s-trudoustroystvom-ispytyvaet-polovina-byvshikh-zaklyuchennykh>

³ Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2020 год. М.: МВД России, 2021. С. 16.

⁴ Расширенное заседание коллегии МВД России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminty_meetings/67795 (дата обращения: 03.04.2022).

⁵ Там же.

Нужно заметить, что предлагаемая модель probation будет несколько отличаться от зарубежных аналогов, где под ее содержанием понимается осуществление контроля и оказание помощи тем, осужденным, которых не помещают в колонию или тюрьму, а «испытывают» с помощью соответствующих мер ограничения и социальной помощи. В России же такая служба основную задачу по реабилитации и социальной адаптации будет решать с теми, кто отбыл наказание или еще его отбывает. Поэтому, как нам представляется указанная служба кроме основных задач, связанных с трудоустройством, обучением, переподготовкой, решением жилищно-бытовых вопросов должна решать и другие:

- обеспечение примирительных процедур с потерпевшим с целью заглаживания ущерба;

- психологическую коррекцию поведения бывших заключенных;

- социальный патронаж;

- электронный мониторинг и наблюдение перемещений лиц, находящихся под административным надзором;

- контроль за состоянием здоровья, в особенности путем систематической сдачи анализов на наркотики и т.д.

Указанный комплекс мер во взаимодействии с правильно организованной и эффективной системой средств исправления осужденных при отбытии им наказания в виде лишения свободы должны обеспечить отрицательную динамику рецидивной преступности.

Список источников

1. Алтухов С. А., Демченко А. И. Сущность ограничения свободы: опыт России и зарубежных стран / В сб.: Правовое образование. Сборник научных трудов. Ростов-на-Дону, 2018. С. 254–256.

2. Яшина А. А. Правовой анализ института реабилитации и возмещения вреда, причиненного необоснованным уголовным обвинением во Франции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 2 (18). С. 44–50.

3. Алтухов С. А., Красавина К. А. Опыт службы probation в Республике Казахстан и перспективы развития института probation в Российской Федерации // Правовое образование: сборник научных статей / Под общ. ред. Магомедова Б. М., Сизько И. А., Ростов-на-Дону, 2018. С. 35–37.

References

1. Altukhov S. A., Demchenko A. I. The essence of restriction of freedom: the experience of Russia and foreign countries, In: *Legal education. Collection of scientific papers*. Rostov-on-Don; 2018:254–256. (In Russ.)

2. *Yashina A. A. Legal analysis of the Institute of Rehabilitation and Compensation for Damage caused by unjustified criminal charges in France. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences*. 2011;2(18):44–50. (In Russ.)

3. Altukhov S. A., Krasavina K. A. Experience of probation service in the Republic of Kazakhstan and prospects of development of the probation institute in the Russian Federation. In: *Legal education: collection of scientific articles*. Under the general editorship of Magomedov B. M., Sizko I.A., Rostov-on-Don; 2018:35–37. (In Russ.)

Информация об авторе

С. А. Алтухов – канд. юрид. наук, доц. кафедры уголовно-правовых дисциплин ЮРИУ РАНХиГС; доц. кафедры уголовного права и криминологии, Ростовский институт (филиал) ВГУЮ.

Information about the author

S. A. Altukhov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Rostovsky Institute (branch) of All-Russian State University of Justice.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.04.2022; одобрена после рецензирования 04.05.2022; принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted 18.04.2022; approved after reviewing 04.05.2022; accepted for publication 05.05.2022.